

В той распре город был третьим лишним

ПАМЯТЬ

Выставка к 90-летию июльских братоубийственных боёв 1918 года открылась в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Её посмотрели наши корреспонденты.

Назвать выставку юбилейной просто язык не поворачивается. Прямо в яблочко отвечает она своему названию – «Расстрелянный Ярославль». Хроникальная фотография, понятно, была в самом зачатке, и когда полыхнуло, ни одному репортёру, видимо, и в голову не пришло, лезть с камерой под пули. Крутых экшн там нет. Снимки выполнены до, отчётно-показательные, и после, для следственной комиссии. Но всё равно – с натуры, документ из первых рук из архивов и музеев столичных и ярославских и действует сильнее любых описаний.

Много чего из этого ни на каких выставках не показывали. Но и уже известные по книгам кадры вряд ли когда-нибудь были представлены так укрупнённо, в таком изобразительном качестве, что всё смотрится как в полуденном солнечном луче. Похлеще документального кино. Ничего не мелькает, сколько душа пспросит, смотри-разглядывай во всех подробностях, к примеру, «гусьяны», волжские дровяные баржи – одна из них станет «водной тюрьмой» – или пушку-шестидюймовку со снарядной гильзой величиной с большое полено – насквозь пробивала скромная на вид пушечка кирпичную кладку.

Рабочие дружины, читаем в одной из аннотаций, выпустили по врагу, не поверите, 75 тысяч снарядов, то есть больше, чем по десятку на одну боевую единицу мятежников. Тех – теперь мы чаще говорим восставшие – вела в бой белая гвардия, а сдаваться она не привыкла. Что билась братья-соотечественники

лавль» мы тоже видим так, что не требуется длинных комментариев. Вот знаменитые, построенные пушкинских времён, торговые ряды, классический стиль. От южного крыла остались только столбы, отдалённо напоминающие колоннаду (на снимке) – в наши дни на том месте банк на улице Комсомольской.

до упора, на снимках видно хотя бы по боевому аншлагу на обшивке бронепоезда: «Победа или смерти!», по текстам полотниц, развёрнутых по всей Ильинской площади на похоронах жертв мятежа: «Вечная память павшим борцам за свободу». И – через точку – «Проклятие убийцам!» На другом транспаранте – почти стихи: «Мы сильные и крепки и всегда победим!»

Чем оборачиваются подобные пламенные амбиции, чем кончаются гражданские войны, где правых не бывает, на выставке «Расстрелянный Ярос-

Вот снятые с высокой точки «гари» – гигантская пустошь от Всполья до Сенной площади. Зарево, знаем по литературе, видно было в Костроме. Вот совсем редкое фото из фондов музея-заповедника: несчастные погорельцы у шалаша, наскоро сложенного из того, что попало под руку. Целая семья: отец, мать, дети. Кадр, возможно, ключевой для всей экспозиции. 50 тысяч горожан стали тогда беженцами в собственной стране.

(Окончание на 2-й стр.)

В той распре город был третьим лишним

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Статистики нет, сколько погибло детушек, сколько их стало голодными беспризорниками. Одним из тех, кто доходчиво, на фактах, разъяснил своим читателям, что дело тут вовсе не в статистике, был, напомним, историк, воспитанник Ярославского пединститута Михаил Сударушкин – царство ему небесное, умер от сахарного диабета совсем молодым.

Один его прадед был красным комиссаром, другой же – белым офицером. Им обоим и посвятил он свою документальную повесть про июль восемнадцатого года «Расстрелянное детство». Там есть глава «И белые, и красные стреляли в детей». Одной строкой сказал о самом главном, подсказал тему покаянного памятника всем жертвам той распри. Но услышан так и не был.

В подавлении ярославского восстания принимала участие даже рота китайцев.

Трупы с ярославских улиц пришлось убирать несколько дней.

времен школьных рефератов, написанных на эту тему. Николай Иванович привёз добрую весть: вдова Юрия Шевякова Людмила передала в Ярославль всё собранное. Труд нашего коллеги Соловьёва поддержан благотворительным фондом Анатолия Лисицына.

Анатолий Иванович не отказал себе в удовольствии высказать на открытии выставки свою любимую мысль про науку историю, которая никого и ничему научить не может, но наказывает тех, кто у неё плохо учится. На правах председателя попечительского совета депутат Госдумы РФ сообщил, какое будет у выставки продолжение: документальный фильм с участием актёров Волковского театра и монография Соловьёва со многими фотоиллюстрациями.

Издать книгу решено к ноябрьскому Дню народного единства. Ничего не скажешь, выбрана дата прямо в тему. «Давайте учиться жить по правде», – как сказал на вернисаже Александр Прохоров. Да и впрямь никакого общественного согласия не получится без честной, пусть и не щадящей наших душ, правды об истории Отечества.

Юлиан НАДЕЖДИН.

– Выставка проникает в сердце и заставляет душу плакать, – сказала на её открытии директор музея-заповедника Елена Анкудинова.

Настроила собравшихся на нужный лад без длинных речей и правильно сделала. Никому из приглашённых объяснить суть происходящего не требовалось. Ни социологу Александру Прохорову, ни его коллеге Борису Колодичу (автору статьи к 90-летию восстания «Июль 1918 года в Ярославле»), «Северный край» за 5 июля), ни писателю Владимиру Гречухину, ни мастеру анимации, лауреату премии «Оскар» Александру Петрову.

Тем более ни в чём таком не нуждались ни артист Виталий Стужев, чей голос звучал за кадром в записи документального комментария к выставке, ни гость из Львова Николай Шевяков, офицер в отставке, участник боевых операций в Ираке, тяжело раненный под Багдадом. Архив, собранный его отцом и братом отца – Иваном и Юрием Шевяковыми, хорошо послужил героическому автору выставки Евгению Соловьёву.

Материалы о Ярославле в 1918 году покойные братья, будучи оба офицерами в высоких званиях, собирали по архивам всю жизнь, со

Так выглядел после артобстрела дом табачного фабриканта Дунаева.